

Глава 18. «Спокойной ночи, Линь Си...»

В апартаментах в глубине коридора.

Когда самая дальняя дверь закрылась, весь свет остался снаружи. В тёмную комнату лишь изредка проникала полоска лунного света из бокового окна.

И обстановкой, и отделкой эта комната резко отличалась от остальной виллы.

Лаконичная, строгая, почти аскетичная.

Янь Синчжоу сидел, скрестив длинные ноги. Его пальцы легко постукивали по подлокотнику — единственный звук в полной тишине.

Наконец Янь Синчжоу будто что-то почувствовал и поднял глаза. Когда перед ним появилась знакомая фигура, от дневной холодной остроты во взгляде не осталось и следа — только бесконечная нежность:

— Прости. Сегодня я опоздал на три минуты пятьдесят две секунды.

Стоявший перед ним человек не ответил. Лишь неподвижно смотрел на него.

В полумраке, на фоне чёрных волос и чёрных глаз, светлая кожа на мгновение показалась почти прозрачной.

Янь Синчжоу долго смотрел на это лицо, не отводя глаз, а затем протянул руку.

Человек медленно подошёл, подчиняясь безмолвному приглашению. Янь Синчжоу осторожно взял его за кончики пальцев и провёл по ним подушечкой большого пальца. На лице Линь Си по-прежнему играла знакомая спокойная улыбка.

В тишине Янь Синчжоу заговорил — будто рассказывал ему и одновременно самому себе:

— Объединённое управление всё же не выдержало и отправило Су Цюиня следить за мной. Правда, время выбрали неудачное. Сообщение о похоронах уже опубликовано, и теперь весь мир смотрит на город N. Если я не ошибаюсь, скоро мы увидим многих старых знакомых из Объединённого управления.

— Мне тоже интересно, что они сейчас чувствуют. Ложь из того некролога уже три года гуляет по миру. Пора кому-нибудь напомнить им правду, иначе, продолжая обманывать самих себя, они, пожалуй, и настоящую причину твоей смерти забудут.

— Ах да. Ты говорил, что существование высшего загрязнителя станет величайшей угрозой для человечества. Поэтому, убедившись, что Бедствие всё ещё живо, я не прекращал искать его следы. Как я рассказывал тебе несколько дней назад, спустя три года мне наконец удалось найти зацепку — она связана с одним человеком. Сегодня я привёз его сюда. Если это и правда новый носитель, которого выбрало Бедствие, способ заставить его выдать себя обязательно найдётся. Только...

На этих словах Янь Синчжоу поднёс чужую руку к губам, легко поцеловал и медленно прижал к своей щеке. От почти жадного прикосновения взгляд стал глубже и отстранённое.

— Возможно, в последнее время мы виделись слишком часто. Это всё-таки повлияло на моё восприятие: теперь мне то и дело мерещится в том человеке твоя тень. Когда закончу с похоронами, попрошу Цзюй Цзэ записать меня к нескольким психиатрам.

Неизвестно, понял ли Линь Си его слова. Он вдруг послушно провёл ладонью по чётким красивым линиям лица Янь Синчжоу и бесстрастно произнёс:

— Ты похудел.

Лунный свет падал на его тело, но на полу не появлялось ни малейшей тени.

После его слов пустая комната ненадолго погрузилась в тишину. Затем лицо Янь Синчжоу смягчилось так, как никогда прежде, и в выражении проступила явная самоирония:

— Это двадцать шестая фраза, которую ты сказал мне за три года. Семнадцать из них, включая эту, — за последние два месяца. Похоже, моё желание быть к тебе ближе превращается в настоящую одержимость.

Он поднял руку и легко сжал чужой подбородок:

— Но, пожалуй, так даже лучше. Неважно, каким способом... лишь бы я всё ещё мог тебя видеть. Иначе не уверен, что сумею сохранить хотя бы видимость рассудка, пока не закончу всё, что должен.

Линь Си слегка опустил веки:

— Уже поздно. Спи.

Янь Синчжоу произнёс:

— Спокойной ночи, Линь Си.

Ночь тихо текла в ровном лунном свете.

Лёгкий ветер проникал через открытое окно и беззвучно шевелил занавески.

Дыхание постепенно выровнялось. Незаметно фигура в комнате растворилась без следа.

Остался лишь высокий мужчина с усталым лицом и нахмуренными бровями, погрузившийся в сон.

* * *

На следующее утро.

Янь Синчжоу спустился вниз уже в строгом, безупречно сидевшем чёрном костюме.

Он, как обычно, направился завтракать, но, заметив за столом знакомую фигуру, задержал взгляд.

На лице Янь Синчжоу мелькнуло лёгкое замешательство.

Линь Си услышал шаги, поднял голову и с улыбкой поздоровался:

— Доброе утро, господин Янь.

Янь Синчжоу на секунду замер, будто только теперь вспомнил, почему Линь Си находится здесь. Двинувшись дальше, он уже отвёл взгляд:

— М-м. Доброе утро.

Линь Си проследил, как тот дошёл до своего места и сел, а затем, не подавая вида, снова внимательно его осмотрел.

Показалось — или Янь Синчжоу действительно не ожидал увидеть его здесь?

Нет, не только это.

В тот миг Янь Синчжоу выглядел так, будто пытался понять, кто именно сидит перед ним.

Что-то не так.

[Ладно, мы поняли, что ты любишь его лицом. Необязательно так откровенно пялиться.]

[Говоришь, что не хочешь с ним связываться, а сам не можешь оторваться от красивого мужчины. Тебе не кажется, что это слегка лицемерно, великий исполнитель Линь?]

— ...Ты всё неправильно понял.

Линь Си мысленно посоветовал:

«Как королю загрязнителей, тебе иногда стоило бы перестать думать о непристойностях».

[Что такое? Значит, ты и сам понимаешь, что тайком разглядывать человека — занятие непристойное?]

— ...

Линь Си сделал ещё глоток молока и решил больше не отвечать.

— Господин, вам налить ещё молока?

Услышав почтительный вопрос, Линь Си вежливо ответил домработнице:

— Не нужно, спасибо.

Лишь утром Линь Си наконец увидел на вилле других людей. При первом взгляде на него они выглядели так, будто встретили привидение. Потом пришёл Цзюй Цзэ, что-то объяснил — и всё изменилось. Теперь все улыбались и проявляли даже чрезмерную заботу.

Цзюй Цзэ поднялся рано, распорядился позаботиться о Линь Си и теперь ждал неподалёку. Когда Янь Синчжоу спустился, помощник раскрыл ноутбук и придвинул к нему заранее подготовленный документ:

— Господин президент, здесь полный план похорон, которые состоятся через три дня. Почти всё готово, остались только детали, требующие вашего окончательного одобрения. Утром я связался с организаторами. Они просят подтвердить последние изменения до полуночи завтра.

Работа президента корпорации «Ваньюань» Линь Си не интересовала, но при словах Цзюй Цзэ он тоже поднял голову.

И тут он встретился глазами с Янь Синчжоу — попался с поличным.

— ...

— Мне добавить нечего. — Уголок губ Янь Синчжоу едва заметно дрогнул. — Но, кажется, у господина Линь Ни есть свои идеи.

Цзюй Цзэ тоже посмотрел на него.

— Идеями это трудно назвать...

Линь Си не успел договорить: Янь Синчжоу повернул ноутбук и придвинул прямо к нему.

— ...

Янь Синчжоу жестом предложил посмотреть на экран:

— Пока я завтракаю, можете просмотреть полный план похорон, а затем ответить.

[Снова и снова! Этот мужчина опять забрасывает наживку!]

Линь Си мысленно ответил:

«...Я знаю».

Конечно, он прекрасно видел эту откровенную проверку. Но подготовленный отказ исчез, стоило ему заметить на экране слова: «похороны века».

Возможность лично проверить план собственных похорон выпадала раз в жизни. Упустить её — и потом жалеть до конца дней.

Линь Си всё-таки принял ноутбук:

— Раз господин Янь предлагает, отказываться не стану.

И действительно принялся при нём внимательно читать страницу за страницей.

Уже по одному плану было нетрудно понять: на похороны потратили огромные средства.

Линь Си не пропустил ни слова. Прочитав документ до конца, он с улыбкой поманил Цзюй Цзэ:

— Помощник Цзюй, у меня есть несколько небольших предложений. Подойдите, посмотрите, стоит ли их учесть.

Цзюй Цзэ взглянул на Янь Синчжоу и, получив одобрение, взял бумагу с ручкой и подошёл:

— Конечно. Говорите, я запишу.

Линь Си открыл третью страницу:

— Для начала, думаю, стоит заменить гроб. Нынешняя модель выглядит старомодно. Если возможно, лучше выбрать современный сплав — он лучше подчеркнёт образ исполнителя Линя. Кроме того, цветы рядом, на мой взгляд, можно заменить на...

Предложения сыпались одно за другим. Янь Синчжоу всё это время спокойно завтракал и ни разу не вмешался.

Лишь когда Линь Си наконец объявил, что закончил, он поднял глаза:

— Это всё?

— «Это всё»? — Линь Си явно не понял. Он указал на листы, на которых Цзюй Цзэ уже исписал мелким почерком больше десяти страниц, и искренне спросил: — Вы считаете, что мои предложения недостаточно подробны?

Янь Синчжоу не сразу ответил.

Янь Синчжоу внимательно слушал, но почти всё касалось оформления зала и не затрагивало ничего другого. Эти переделки меняли лишь внешний вид церемонии, не затрагивая её сути.

Он думал, что Линь Си непременно воспользуется случаем и тайно что-нибудь устроит.

Янь Синчжоу пристально посмотрел на него:

— Помимо сказанного, у вас точно нет предложений по порядку самой церемонии?

— Нет.

После короткой паузы Янь Синчжоу кивнул:

— Понятно.

Линь Си вернул ноутбук:

— Помощник Цзюй, конкретные изменения оставляю вам.

Пока Цзюй Цзэ записывал пункт за пунктом, улыбка на его лице окончательно застыла.

Да какие это предложения? Полная перестройка всего оформления похорон!

Он нерешительно покосился на Янь Синчжоу:

— Господин президент, что делать со всем этим?

Янь Синчжоу даже не взглянул на записи — лишь махнул рукой:

— Я всё слышал. Измените, как он сказал.

— ...

Цзюй Цзэ хотел что-то добавить, но в конце концов почтительно ответил:

— Понял. Немедленно свяжусь с организаторами.

Он достал телефон и уже собирался выйти позвонить, но замер, увидев уведомление о новом письме.

Янь Синчжоу заметил перемену у него на лице:

— Что случилось?

Цзюй Цзэ обернулся и посмотрел на него с необычно серьёзным выражением:

— Окончательно подтверждён список гостей, которые придут на похороны.

С тех пор как Цзюй Цзэ стал помощником президента корпорации «Ваньюань», он повидал немало. Но даже он не удержался и резко втянул воздух:

— Список... просто невероятный. Размах превзошёл даже самые смелые ожидания.

Говоря это, помощник тут же передал список Янь Синчжоу.

— Больше, чем можно было представить?

Янь Синчжоу пробежал глазами по именам, каждое из которых могло потрясти мир, и спокойно улыбнулся:

— По-моему, лишь такой размах достоин его похорон.

<http://bllate.org/book/18591/1858354>